

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 1 (70). С. 76–83.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2022. Vol. 1 (70). P. 76–83.

Научная статья
УДК 321:316.334.3
doi: 10.54398/1818-510X_2022_1_76

ДИСФУНКЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КАК ФАКТОРЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Максимова Елена Николаевна ¹ ✉, **Гарас Людмила Николаевна** ²

^{1,2}Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия

¹astarta_05@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-6097-2974>

²garas_ln@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0391-652X>

Аннотация. В статье рассматриваются дисфункции политической системы как факторы политической нестабильности. Утверждается, что рост дисфункциональных явлений в политической системе приводит к потере её устойчивости. На основании структурно-функционального анализа выделяются основные функции политической системы демократического типа: функция распределения ресурсов в обществе, функция политического управления, функции политического представительства и политического участия. Описывается механизм превращения функции политической системы в дисфункцию, под которой понимается состояние, когда структурный элемент системы прекращает выполнять действия, соответствующие его изначальному назначению, что находит проявление в вырождении функции, её символизации и персонализации. Задача политической системы – своевременно реагировать на дисфункции, обеспечивая политической системе динамическую устойчивость. Авторы приходят к выводу, что демократические политические системы в целом способны реагировать на внешние воздействия, обеспечивая определенный уровень распределения ресурсов, демонстрируют способность управлять политическими процессами и предоставляют доступ к политике различным социальным группам, в том числе организовывая каналы политического участия. Политические системы переходного (гибридного) типа характеризуются иными чертами, они в большей мере сосредоточены на организации и обеспечении выживания политической элиты, демонстрируют значительные дисфункции распределения, управления, политического представительства и политического участия.

Ключевые слова: политическая система, стабильность политической системы, функция политической системы, дисфункция политической системы, политическое управление, политическое представительство, политическое участие, структурно-функциональный дисбаланс, устойчивость политической системы, демократия

Для цитирования: Максимова, Е. Н., Гарас, Л. Н. Дисфункции политической системы как факторы политической нестабильности // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 1 (70). С. 76–83. https://doi.org/10.54398/1818-510X_2022_1_76.

Это произведение публикуется по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

DYSFUNCTIONS OF THE POLITICAL SYSTEM AS FACTORS OF POLITICAL INSTABILITY

Elena N. Maksimova¹ ✉, **Lyudmila N. Garas**²

^{1,2}Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

¹astarta_05@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-6097-2974>

²garas_ln@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0391-652X>

Abstract. The article examines the dysfunctions of political system as factors of political instability. It is stated that growth of dysfunctional phenomena in the political system results in its instability. Based on the structural and functional analysis, the main functions of a political system of a democratic type are distinguished: the function of distributing resources in society, the function of political governance, the functions of political representation and political participation. The article describes the mechanism of transforming a function of a political system into dysfunction, which is understood as a state when a structural element of the system ceases to perform actions within its original purpose, which is manifested in degeneration of the function, its symbolization and personalization. The task of the political system is to promptly respond to dysfunctions, providing the political system with dynamic stability. The authors conclude that democratic political systems in general are able to respond to external influences, providing a certain level of resource allocation, demonstrate the ability to manage political processes and provide access to politics for various social groups, including organizing channels of political participation. Political systems of the transitional (hybrid) type are characterized by other features, they are more focused on organizing and ensuring the survival of the political elite, demonstrate significant dysfunctions of distribution, management, political representation and political participation.

Keywords: political system, stability of the political system, function of the political system, dysfunction of the political system, political governance, political representation, political participation, structural and functional imbalance, stability of the political system, democracy

For citation: Maksimova, E. N., Garas, L. N. Dysfunctions of the political system as factors of political instability. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2022, no. 1 (70), pp. 76–83. https://doi.org/10.54398/1818-510X_2022_1_76.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Введение

В условиях глобализации политические системы подвергаются множественным воздействиям из окружающей среды, их взаимодействия становятся более масштабными и взаимопроникающими. Подобные характеристики внешнего уровня взаимодействия политических систем актуализируют вопрос о поддержании их внутренней устойчивости, способности отвечать на вызовы. В этом отношении представляют интерес механизмы стабилизации / дестабилизации политической системы. Отдельные аспекты данной проблематики политической системы изучались отечественными исследователями – М. М. Лебедевой [5], М. Г. Анохиным [2], О. Ф. Шабровым [10], О. Е. Гришиным [3]. По мнению авторов, для понимания данных механизмов необходимо обратиться к рассмотрению внутренней структуры и процессов функционирования политических систем. Классические теории политических систем дают представление о структуре и функциях политических систем весьма схематично и в статическом виде, оставляя за скобками процесс и его динамику, в то время как функционирование политической системы представляет собой совокупность процессов, которым характерна динамика и изменчивость.

Методологически фиксация изменений на уровне политической системы сопряжена с множеством сложностей, в частности, с невозможностью формализации её отдельных характеристик. Представляется возможным понимание устойчивости политической системы посредством позиционирования состояния системы на условной шкале «функциональность – дисфункциональность». Предположим, что устойчивость политической системы сохраняется при условии её внутреннего структурно-функционального баланса, когда существует соотношение структур и их функциональной нагрузки, в то время как потеря устойчивости может быть соотнесена с потерей структурно-функционального баланса системы и нарастанием дисфункциональности в политической системе. Соответственно, целью данной статьи видится объяснение возникновения дисфункций в политической системе и описание механизма потери политической системой устойчивости.

Основная часть

Для понимания дисфункций политической системы необходимо обратиться к некоторым теоретическим положениям политических систем, сформировавшимся в рамках политической науки. Концепт «политическая система» берёт своё начало в работах классиков американской политологии Д. Истона, Г. Алмонда, К. Дойча. В дальнейшем концепции политических систем подвергались критике, само понятие «политическая система» уточнялось и рассматривалось с различных позиций. Сегодня в рамках исследовательской практики можно встретить отличающиеся по широте трактовки определения политической системы. Так, исследователи могут

акцентировать внимание, во-первых, на совокупности организаций и учреждений (институтов), осуществляющих политическую власть, – государстве и политических партиях. Во-вторых, исследования политических систем иногда сводятся к изучению комплекса основополагающих идей политики. В-третьих, политическая система может рассматриваться как политический процесс в рамках определённых организаций, объединений, групп людей, при этом во внимание берутся не только политические, но и неполитические объекты и агенты, стремящиеся оказывать влияние на процесс принятия политических решений.

Для данного исследования представляется существенным определение внутреннего строения политической системы. Представляя собой сложную целостность, политическая система состоит из взаимосвязанных элементов (подсистем), в целом образующих её структурный портрет. Очевидно, что основу любой политической системы составляет её институциональная подсистема, представляющая совокупность взаимосвязанных политических институтов, с присущей её спецификой черт. К основным институтам относят государство, политические партии и др. Взаимодействующие политические институты не функционируют в вакууме, порядок взаимодействия различных агентов в политической системе определяет нормативная подсистема, включающая в себя разнообразные нормы политического взаимодействия, как официальные правовые, так и устойчивые практики взаимодействия, традиции. Ещё один элемент политической системы – функциональная подсистема, содержание которой может быть раскрыто через понятие «политического режима», включающего в себя средства, методы и модели осуществления власти и раскрывающего характер взаимосвязи политической системы и общества и оценивается по шкале «авторитаризм – демократизм». Коммуникативная подсистема политической системы призвана обеспечивать внутреннюю взаимосвязь элементов и взаимодействие основных политических акторов как по вертикали, так и по горизонтали. И, наконец, подсистема политической культуры, включающая определённые ориентации на политическую систему, устойчивые модели политического участия, а также совокупность политических ценностей, сформировавшихся в данном обществе. Политическая культура представляет собой глубинный и наиболее консервативный пласт политической системы.

Баланс структурных компонентов является обязательным условием устойчивости политической системы. Качественные изменения компонентов политической системы, как правило, происходят в период трансформаций и коренной перестройки политической системы. Революции, перевороты, кризисы развития, модернизации экзогенного типа отражаются на структурных составляющих политической системы, по крайней мере, они очевидны. Иначе складывается ситуация с анализом функциональной составляющей политической системы. В отличие от структурного среза политической системы, характеризующегося относительной статичностью, функциональные характеристики политической системы изменчивы и отражают её динамику. Функционирование политической системы может быть рассмотрено сквозь призму политических процессов, однако их протекание в рамках отдельных систем имеет свою специфику. Имеет смысл рассматривать каждую политическую систему в качестве отдельного объекта с присущими именно ему функциональными характеристиками либо осуществлять сравнительный анализ определённого ряда политических систем. Однако не менее значимой представляется задача определения общих для различных политических систем механизмов функционирования, которые могут быть описаны в категориях «функций» и «дисфункций».

Функции политической системы были описаны в классических теориях политических систем Д. Истона и Г. Алмонда. Так, Д. Истон считал, что политическая система выполняет две базовые функции: распределяет ресурсы в обществе и убеждает принять существующий вариант распределения ресурсов в качестве оптимального в данных условиях. Г. Алмонд отмечал, что политическая система должна поддерживать интеграцию общества путём определения норм; адаптировать и изменить элементы социальной, экономической, религиозной систем, необходимые для достижения коллективных (политических) целей; защищать целостность политической системы от внешних угроз и др. [1, с. 79–83]. Функции политической системы, представленные в работах классиков, имеют, на наш взгляд, существенное значение, анализируя механизм функционирования политической системы следует их представить в обобщённом виде как функцию распределения ресурсов в обществе и функцию политического управления. Если речь идёт об анализе функций политических систем демократического типа либо

систем, осуществляющих демократизацию, то описание механизма функционирования не будет полным без включения функций политического представительства и политического участия. По мнению авторов, роль обозначенных функций в современных условиях возрастает, их влияние во многом определяет характер и устойчивость политических систем. Не претендуя на всеобъемлющий охват функций политической системы, рассмотрим четыре приведённые функции в качестве основных параметров устойчивости политической системы, с одной стороны, и дисфункциональности, приводящей к дестабилизации системы – с другой.

Дисфункции могут возникать в случае структурных перестроек системы либо могут быть отражением неэффективности того или иного элемента политической системы и, как результат, приводить к повышенной динамике политической системы и структурно-функциональным дисбалансам. Следуя логике структурного функционализма по Р. Мертону [6], функциями принято считать наблюдаемые следствия, которые служат саморегуляции данной системы или приспособлению её к среде, в то время как дисфункции представляют собой следствия, которые ослабляют саморегуляцию системы или её приспособление к среде. В целом дисфункция отражает такой тип отношений, когда последствия некоторого действия или процесса оказываются неблагоприятными для данного объекта, в нашем случае политической системы.

Применительно к данному исследованию под дисфункцией политической системы будем понимать такое состояние, когда структурный элемент системы прекращает выполнять действия, соответствующие его изначальному назначению, что находит проявление в вырождении функции, её символизации и персонализации. Накопление дисфункций в политической системе создаёт предпосылки для её дестабилизации, снижает степень управляемости и устойчивости в условиях кризисов и трансформаций. В этих условиях структурно-функциональный дисбаланс становится ключевой характеристикой политической системы.

Любая политическая система в процессе своего существования сталкивалась с вызовами, идущими из окружающей среды, своеобразными «проверками на прочность». Преодоление дисфункций, восстановление структурно-функционального баланса либо приспособление структур и системных функций к меняющимся условиям окружающей среды являются определёнными показателями эффективности системы. Однако многие политические системы не способны преодолевать возникающие дисфункции, соответственно, не отличаются эффективностью, особенно это справедливо в отношении преодоления дисфункций распределения ресурсов в обществе. Как отмечалось, распределение ресурсов в обществе является ключевой функцией политической системы, реализация которой осуществляется в привязке к той или иной модели экономики, определяющей характер производства ресурсов и принципы их распределения в обществе. Соответственно, для оценки эффективности распределения ресурсов, наличия / отсутствия дисфункций по данному параметру могут использоваться социально-экономические показатели развития общества.

В мировой практике оценки экономического развития того или иного общества базируются на комплексе экономических показателей. Ведущую роль в данных оценках играет объём внутреннего валового продукта (ВВП), создаваемого в стране и отражающего результат производственной деятельности. На основании ВВП рассчитывается такой показатель, как ВВП на душу населения, который в лучшей мере, хотя и усреднённо, отражает количество валового продукта, приходящегося на одного жителя страны. При оценке эффективности распределения ресурсов в обществе также следует учитывать годовые темпы прироста ВВП, уровень инфляции и безработицы, степень социального неравенства. Последняя характеристика представляется наиболее значимой при выявлении дисфункций распределения ресурсов. Оценить степень социального неравенства возможно с помощью такого показателя, как индекс Джини, отражающего степень неравномерности распределения доходов среди различных социальных групп. Показатели индекса варьируются от 0 до 100 и представляют собой позиции идеального равенства и идеального неравенства, соответственно. Применительно к странам мира показатели индекса Джини составляют от 25 до 60. Низкий индекс Джини наблюдается в тех странах, где ведётся активное перераспределение доходов, в том числе посредством введения прогрессивной системы налогообложения. Однако негативной стороной политики выравнивания доходов может стать падение интереса к производительному труду и уходу капитала в теневой сектор. С другой стороны, высокие показатели индекса Джини свидетельствуют о другой крайности – сосредоточении значительной доли национальных ресурсов в руках узкого слоя

высокодоходных групп, когда оставшейся доли ресурсов явно недостаточно для распределения среди большей части общества. Такая ситуация является потенциально опасной для устойчивости общества и политической системы, следовательно, поддержание оптимального распределения ресурсов должно становиться приоритетной задачей политических элит, стремящихся к устойчивости и легитимации политической власти.

Таким образом, неэффективная экономическая политика, в том числе с расширяющимся сектором теневой экономики, высокая степень социального расслоения, существенным образом ограничивающая доступ к ресурсам, рост бедности и, как следствие, маргинализация широких слоёв населения – всё это симптомы дисфункции распределения ресурсов в обществе. Рост дисфункции распределения ресурсов способен существенным образом повлиять на стабильность политической системы и снизить управляемость политической системы.

Политическое управление как самостоятельное функциональное направление политической системы связано с институциональными и нормативными аспектами организации политической власти, механизмами обеспечения легитимности власти, характеристиками политической элиты. Структурно политическое управление включает в себя ряд элементов. Во-первых, субъект управления – активное начало политики, который воздействуя на объект управления, реализует поставленные цели (политический институт, политический лидер, политическая элита). Во-вторых, объект политического управления – элемент, на который направлено управленческое воздействие. В-третьих, каналы управления (политические коммуникации) – направления взаимного воздействия субъекта и объекта в системе управления (прямая и обратная связь), а также поступление информации из внешней среды. В-четвертых, средства управления – политические технологии, методы и процедуры, которые обеспечивают передачу и восприятие управленческого воздействия на основе обмена информацией как внутри политической системы, так и за её пределами [9].

Дисфункции политического управления могут порождаться на уровне любого из перечисленных компонентов. Однако, на наш взгляд, деятельность субъектов политического управления остаётся основным источником дисфункций. Опыт функционирования переходных политических систем, в том числе на постсоветском пространстве, демонстрирует то, как политические институты в условиях несовершенной нормативной основы становятся источниками политических кризисов, в частности, в вопросах транзита политической власти. Особое внимание следует обратить на политические элиты, от деятельности и характеристик которых зависит качество политического управления. Расколы политических элит, отсутствие практик консенсуса в процессе принятия политических решений потенциально повышают вероятность дисфункций политического управления.

Неэффективные политические институты, дисбаланс в системе разделения властей, высокий конфронтационный потенциал политических элит выступают лишь факторами дисфункций политического управления, в то время как широкое распространение коррупции выступает в качестве показателя дисфункциональности управления. Показатели объёмов коррупции имеют формализованный характер, в частности, международная организация Transparency International осуществляет ежегодный мониторинг данных показателей, отражая степень восприятия коррупции в обществе. Широкие масштабы распространения коррупционных практик свидетельствуют о деградации государственных механизмов, персонализации политических институтов, формировании разнообразных теневых структур и практик. В данном случае коррупция делает невозможной организацию эффективной политической коммуникации как составной части процесса политического управления и приобретает системный характер, превращаясь в «захват государства».

Как пишет Ю. А. Нисневич, захват государства представляет собой такое проявление коррупции, при котором государственная власть приватизируется правящими политико-экономическими группировками и все властно-принудительные полномочия и виды административного ресурса государственной власти направляются на захват природных ресурсов и земли, основных потоков финансовых средств, государственной и частной собственности и имущества, самых прибыльных экономических агентов, как в государственном, так и в частном секторе, а также наиболее влиятельных средств массового распространения информации для их использования в целях материального обогащения членов правящих группировок. При этом в захваченном государстве политическая и экономическая коррупция приобретает системный характер и становится основой функционирования такого государства, вытесняя

добросовестную и транспарентную конкуренцию и способствуя образованию монополий, подчинённых правящим группировкам, в политической, экономической, информационной и иных сферах жизнедеятельности общества и государства [7, с. 66].

В условиях демократизации политических систем возрастает значение функций политического представительства и политического участия. Демократия строится на представительстве интересов большинства возможности политического участия. Представительство интересов различных социальных групп населения осуществляют политические партии, их совокупность и формы взаимодействия в каждом конкретном случае образуют партийную систему. Рассматривая партийную систему в качестве основного механизма представительства интересов, следует понимать, что наличия простого партийного плюрализма недостаточно, чтобы говорить об эффективном представительстве интересов. Для осуществления функции политического представительства интересов партии, образующие партийную систему должны обладать некоторыми качествами системности.

О возникшей системности политических партий свидетельствует достижение ими определённых рубежей:

- партии в своём развитии достигли уровня общенациональных структур, причём они имеют стабильность своего кадрового состава на 70–80 %;
- партии как системное явление демонстрируют осознание того, что все они действуют в одной, общей для всех стране, с общими для всех историческими, социальными, правовыми, экономическими, культурными и другими ценностями и достижениями;
- партии научились не только выживать в условиях жёсткой конкуренции, но и включились в решение широкого спектра имеющихся проблем, а для этого обрели статус легитимного политического актора;
- наконец, все системные партии приобрели общую нормативную базу, которая определяет их конституционно-правовой статус, алгоритмы собственного функционирования и алгоритмы взаимодействия с другими субъектами политики и власти [8, с. 64].

И, наконец, не менее значима в условиях демократии такая функция политической системы, как обеспечение каналов политического участия. Посредством политического участия, его пассивных и активных форм, осуществляется обратная связь в политической системе, по сути, легитимация политической власти. В поддержке политической власти заинтересованы правящие политические элиты, при этом основным механизмом легитимации выступают выборы. Однако политическая практика последнего десятилетия показывает, что политические системы как демократического, так и переходного типа сталкиваются с дисфункциональностью политического участия. Политические элиты оказались не готовы к новым формам политической активности, в то время как граждане включаются в новые формы политического участия.

Дисфункциональность политического участия становится очевидной в различных политических системах и связана с отходом от традиционных форм участия. Новая масштабная тенденция определяется не растущей гражданской инертностью, но связанным со сменой поколений переходом к противозелитной деятельности от участия в политической жизни под руководством элит. По мнению Р. Инглхарта, «по мере того, как младшие возрастные когорты, отличающиеся более высоким уровнем образования и большей приверженностью постматериалистическим ценностям, начинают преобладать в структуре взрослого населения, смена поколений обуславливает рост решительности и экспрессивности действий общества» [4, с. 178].

Выводы

Проведённый анализ дисфункций политической системы позволяет заключить, что устойчивость демократических политических систем достигается их способностью реагировать на внешние воздействия, обеспечивая определённый уровень распределения ресурсов, демонстрировать способность управлять политическими процессами и предоставлять доступ к политике различным социальным группам, в том числе организовывая каналы политического участия. Процесс функционирования становится всё более технологичным. Задача политической системы – своевременно реагировать на дисфункции, обеспечивая политической системе динамическую устойчивость. Политические системы переходного (гибридного) типа в большей мере сосредоточены на обеспечении выживания политической элиты, демонстрируют значительные дисфункции распределения, управления, политического представительства и политического участия. Такие системы основываются на доминировании

авторитарного компонента в механизме воспроизводства власти и силовом поддержании устойчивости системы.

Список литературы

1. Алмонд, Г. Сравнительная политология сегодня : мировой обзор / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон ; под ред. М. В. Ильина, А. Ю. Мельвиля. – Москва : Аспект Пресс, 2002. – 537 с.
2. Анохин, М. Г. Политическая система: переходные процессы / М. Г. Анохин. – Москва : Ин-т социально-политических исследований РАН, 1996. – 270 с.
3. Гришин, О. Е. Политическая система: некоторые подходы к анализу, функционированию и адаптации / О. Е. Гришин // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 5 (84). – С. 248–250.
4. Инглхарт, Р. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель. – Москва : Новое издательство, 2011. – 464 с.
5. Лебедева, М. М. Политическая система мира: проявления «внесистемности», или новые акторы – старые правила / М. М. Лебедева // «Приватизация» мировой политики: локальные действия – глобальные результаты / под ред. М. М. Лебедевой. – Москва : Голден Би, 2008. – С. 53–66.
6. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – Москва : АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873 с.
7. Нисневич, Ю. А. Коррупция: инструментальная концептуализация / Ю. А. Нисневич // Социологические исследования. – 2016. – № 5. – С. 61–68.
8. Тимошенко, В. И. К теории партий и партийных систем / В. И. Тимошенко, Д. Н. Салыков // PolitBook. – 2016. – № 2. – С. 52–72.
9. Харичкин, И. К. О понятии «Политическое управление» / И. К. Харичкин // Вестник университета. – 2012. – № 4. – С. 99–103.
10. Шабров, О. Ф. Управление и самоорганизация как факторы стабильности и развития / О. Ф. Шабров // Эффективные технологии в системе государственного и муниципального управления. – Майкоп – Ростов-на-Дону : Северо-Кавказская акад. гос. службы, 1999. – С. 180–194.

References

1. Almond, G., Pauell, Dzh., Strom, K., Dalton, R. *Sravnitel'naya politologiya segodnya* [Comparative Political Science Today]. Moscow: Aspekt Press; 2002, 537 p.
2. Anohin, M. G. *Politicheskaya sistema: perekhodnye protsessy* [Political system: transition processes]. Moscow: Institute for Socio-Political Research RAS; 1996, 270 p.
3. Grishin, O. E. *Politicheskaya sistema: nekotorye podkhody k analizu, funktsionirovaniyu i adaptatsii* [Political system: some approaches to analysis, functioning and adaptation]. *Evraziyskiy yuridicheskij zhurnal* [Eurasian Law Journal]. 2015, no. 5 (84), pp. 248–250.
4. Inglehart, R., Welzel, K. *Modernizatsiya, kulturnye izmeneniya i demokratiya. Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiya* [Modernization, cultural change and democracy. Human development sequence]. Moscow: Noye izdatel'stvo; 2011, 464 p.
5. Lebedeva, M. M. *Politicheskaya sistema mira: proyavleniya "vnesistemnosti", ili novye aktry – starye pravila* [The political system of the world: manifestations of "out-of-system": or new actors - old rules]. *"Privatizatsiya" mirovoy politiki: lokalnye deystviya – globalnye rezultaty* ["Privatization" of world politics local actions – global results]. Moscow: Golden Bi; 2008, pp. 53–66.
6. Merton, R. *Sotsial'naya teoriya i sotsial'naya struktura* [Social theory and social structure]. Moscow: AST MOSKVA, KHRANITEL'; 2006, 873 p.
7. Nisnevich, Yu. A. *Korrupsiya: instrumental'naya kontseptualizatsiya* [Corruption: an instrumental conceptualization]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. 2016, no. 5, pp. 61–68.
8. Timoshenko, V. I., Salykov, D. N. *K teorii partiy i partiynykh sistem* [To the theory of parties and party systems]. *PolitBook*. 2016, no. 2, pp. 52–72.
9. Kharichkin, I. K. *O ponyatii "Politicheskoe upravlenie"* [About the concept of "Political management"]. *Vestnik universiteta* [University Bulletin]. 2012, no. 4, pp. 99–103.
10. Shabrov, O. F. *Upravlenie i samoorganizatsiya kak faktory stabilnosti i razvitiya* [Management and self-organization as factors of stability and development]. *Effektivnye tehnologii v sisteme gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya* [Effective technologies in the system of state and municipal government]. Maykop, Rostov-on-Don: Institute for Socio-Political Research RAS; 1999, pp. 180–194.

Информация об авторах

*Максимова Е. Н. – доктор политических наук, доцент;
Гарас Л. Н. – кандидат философских наук, доцент.*

Information about the authors

*Maksimova E. N. – Doctor of Political Sciences, Associate Professor;
Garas L. N. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor.*

Вклад авторов

Максимова Е. Н. – концепция исследования; развитие методологии; написание исходного текста; итоговые выводы.

Гарас Л. Н. – участие в разработке учебных программ и их реализации; доработка текста; итоговые выводы.

Contribution of the authors

Maksimova E. N. – research concept; methodology development; writing the draft; final conclusions.

Garas L. N. – participation in writing the draft; follow-on revision of the text; final conclusions.

Статья поступила в редакцию 17.10.2021; одобрена после рецензирования 08.11.2021; принята к публикации 27.12.2021.

The article was submitted 17.10.2021; approved after reviewing 08.11.2021; accepted for publication 27.12.2021.